

Георгий Угрин в житиях, богослужении, иконах и современной повести

ВАЛЕРИЙ ЛЕПАХИН

LEPAHIN Valerij, SzTE BTK Szláv Tanszék, Szeged, Egyetem u. 2, H-6722
E-mail: lepahin@lit.u-szeged.hu

Abstract: This work is devoted to George Ugrin, the younger brother of Moses Ugrin and Ephraim Novotorzhsky, who was widely known in old Russian history and literature. The author has collected and has briefly analysed all sources, in which George Ugrin is mentioned. This work considers George Ugrin's biography, the issue of his sanctity, as well as the icons and miniatures with his image. The author also provides a critical analysis of the historical foundations of the story "George Ugrin", which appeared in 2000 in Russia, and which puts forward, in an artistic form some hypotheses about the origin of the three brothers, and also about the George Ugrin's relationship to Prince Boris of Rostov. In the end of the paper, relevant fragments from sources (such as church annals, legends of saints etc.) are presented, which serve as the evidence on which the arguments put forward in this paper rest.

Keywords: Hungarian-Russian relations, old Russian literature, legends of saints, George Ugrin, Moses Ugrin, icons

Георгий Угрин, как известно, пришел на Русь со своими более известными в древнерусской книжности братьями: прп. Ефремом Новоторжским, ставшим основателем первого в Древней Руси Борисо-Глебского монастыря, и прп. Моисеем Угриным, прославленным подвижником Киево-Печерской лавры. О старших братьях Георгия источники как XI в., так и более поздние, говорят гораздо больше и подробнее. И прп. Ефрем, и прп. Моисей причислены к лику святых; сохранились их жития¹; о них есть довольно большая исследовательская литература как в Венгрии, так в России и на Украине. О Георгии известно и написано гораздо меньше². Высказываются даже сомнения относительно его причисления к лику святых. В настоящей статье мы ставим целью привести все доступные источники, упоминающие о Георгии Угрине, кратко сопоставить их и предложить некоторые наблюдения³. В заключение мы

¹ Житие прп. Моисея Угрина помещено в Киево-Печерском патерике — одном из древнейших произведений литературы Киевской Руси. Древнейшее житие прп. Ефрема не сохранилось, оно сгорело в 1372 г., но имеется житие, составленное в XVI в. к открытию мощей и прославлению прп. Ефрема.

² Нам известны только три работы, посвященные Георгию Угрину: две статьи и повесть (см. Ружа 1976; Лепяхин 1998; Плотииков 2000).

³ К основным источникам мы относим Повесть временных лет (далее — Повесть), Сказание о Борисе и Глебе (далее — Сказание), Чтение о Борисе и Глебе (далее — Чтение), Тверскую летопись, жития прп. Ефрема Новоторжского (Угрина), Моисея Угрина, а также богослужебные тексты. Часть этих источников мы помещаем в приложении.

предлагаем краткий анализ исторической подосновы современной художественно-исторической повести о Георгии Угрине.

В начале XI в. вместе с братьями Георгий поступил на службу к сыну св. равноапостольного князя Владимира — св. кн. Борису, княжившему в Ростове. Видимо, отрок Георгий показал верность и послушание князю Борису, поскольку скоро он стал его особо приближенным любимым слугой. В «Повести временных лет», говорится, что князь Борис любил отрока Георгия «повелику» (см. Повесть 1997: 178), а Сказание о Борисе и Глебе утверждает, что Георгий был «любимъ Борисомъ паче меры» (Сказание 1985: 37). В знак особой милости, покровительства и отличия ростовский князь наградил Георгия массивной кованной золотой гривной⁴, которую Георгий, видимо, никогда не снимал (см. Повесть 1997: 178; Сказание 1985: 37).

В 1015 г., когда скончался великий князь киевский Владимир, его старший, но неродной сын Святополк по праву захотел унаследовать великокняжеский престол. Киевляне же склонны были видеть на этом месте Бориса. Святополк, опасаясь соперничества князей Бориса и Глеба, задумал их убить. Борис в это время возвращался из похода против печенегов. Дружина, как и киевляне, была на стороне Бориса: ему предлагали пойти в Киев и силой взять отцовский престол. Но Борис решил принести себя в жертву и не начинать братоубийственную войну против Святополка. Он отпустил дружину в Киев и стал готовиться к принятию добровольной смерти. Прп. Ефрем в это время оставался в Ростове (по некоторым сведениям в Киеве). При князе были только Моисей и Георгий. Средний брат — Моисей Угрин — вместе с дружиной ушел в Киев к сестре Ярослава Мудрого Предславе, а юный Георгий остался с князем Борисом, чтобы разделить со своим господином, если придется, и смерть.

День накануне убийства был субботний и Борис повелел священнику служить вечерню. Как повествуется в Сказании о Борисе и Глебе, на вечерних молитвах св. Борис и св. Георгий вспоминали христианских мучеников: св. мч. Никиту, св. Вячеслава Чешского и св. великомученицу Варвару (Сказание 1985:34)⁵. После короткого сна начали служить воскресную заутреню, так что когда посланные Святополком убийцы приблизились к шатру, то услышали, как св. Борис читает шестопсалмие, которым начинается утренняя. В шатре у Бориса и Георгия была икона

⁴ Гривна — денежная единица, а также обруч, ожерелье, драгоценное нашейное украшение, которое давалось как награда или знак отличия.

⁵ В Тверской летописи говорится: «Помышляашеть же мучение и страсть святаго мученика Никиты и святаго Вячеслава, брата Болеслава, князя Чьского, подобно сему убиену бывшу отъ Болеслава, Лягьского князя, брата суца, и како свят[й] Варвар] отець свой убийца бысть...» (Тверская 1965: 124). Летопись как бы разъясняет, почему именно этих святых поминали на молитве Борис и Георгий — трое святых мучеников были убиты самыми близкими родственниками и не оказывали при этом сопротивления (св. Никита и св. Варвара были убиты отцом, а Вячеслав — братом).

Спасителя. Глядя на нее св. Борис сказал: «Господи Иисусе Христе, иже симъ образомъ явися на земли, изволивъ волею взити на крѣсть и приемишь страсть грѣхъ ради нашихъ, сподоби мя прияти страсть» (Сказание 1985: 36). Конечно, св. Борис говорил эти слова не только о себе, но и о св. Георгии, добровольно оставшимся с ним до конца. В житии свв. Бориса и Глеба далее повествуется: «И яко узрьѣста попинь его и отрокъ же (т.е. Георгий Угрин — *В. Л.*), служаше ему, господина своего дряхла и печалию облияна суша, зѣло расплакастася и глаголаста: „Милыи наю господине драгыи, колкои благости сподобленъ бысть, яко не въсхотѣ противитися брату своему любве ради Христовы, яко великыи вои держа въ руку своею!“⁶. И се рекъша, умилистася» (Сказание 1985: 36–37). Здесь Георгий Угрин умиляется, думая о господине, но он уже предчувствует, что примет смерть вместе с Борисом.

Когда убийцы бросились на Бориса Георгий воскликнул: «Да не остану тебе, господине мои драгыи, да идеже красота тѣла твоего увядаеть, ту азъ съподобленъ буду съ тобою животь свои скончати» (Сказание 1985: 37). Георгий прикрыл князя своим телом и был убит. Согласно Повести Бориса и Георгия убили одновременно, вместе; но по Сказанию и Тверской летописи отрок Угрин закрыл своим телом уже раненого, пронзенного копьями князя (см. Повесть 1978: 148; Сказание 1985: 37; Тверская 1965: 126). Георгий совершил подвиг во имя любви к ближнему, по заповеди Христовой: «Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя» (Ин.15:13). Он знал о своей неизбежной гибели и даже был уверен, что не спасет своего господина, но сознательно принес себя в жертву, ради исполнения евангельской заповеди.

И все же жертва св. Георгия не стала совсем напрасной. Согласно и Сказанию, и Чтению, раненый князь выбежал из шатра, и когда убийцы хотели довершить свое дело, он попросил дать ему время прочитать последнюю молитву. В ней Борис благодарил Господа, что Он сподобил его мученической кончиной, просил не вменить в грех это убийство ни брату, ни исполнителям его. После молитвы он был убит⁷. Так приняли мученическую кончину св. Борис и св. Георгий в воскресный день 24 июля 1015 г. на реке Альте. Они добровольно принесли себя в жертву, чтобы избежать братоубийственной войны, они молились за врагов, убивающих их, и, подражая Христу, исполнили заповедь о высшей любви, за что и были прославлены Церковью.

Но злодеяние после убийства не закончилось. Наемные убийцы оказались мародерами: они соблазнились золотой гривной на шее Георгия — даром Бориса. Однако, массивная золотая цепь была скована,

⁶ Сказание умалчивает о численности дружины Бориса, но Чтение о Борисе и Глебе называет цифру в 8 тысяч воинов (Чтение 1916: 10).

⁷ Но и после этого Борис остался жив. Когда его везли в Вышгород, князь стал поднимать голову, и только тогда он был убит: присланные Святополком двое варягов поразили его мечом в сердце (см. Сказание 1985: 40).

а не соединена замком, и в спешке они не смогли ее снять; тогда они отсекали голову Георгию и так овладели кровавой добычей. Усеченную главу св. Георгия они «отвергоша кроме» (отбросили прочь), как говорит летопись и Сказание (Повесть 1978: 148; Сказание 1985: 40), и, видимо, так далеко, что потом, когда хотели похоронить св. Георгия по христианскому обычаю, его тела не нашли и не могли опознать среди бывших на реке Альте тел других убитых.

Старший брат Георгия Ефрем не мог примириться с потерей младшего любимого брата и прибыл на место убийства. Тела он также не обнаружил, но нашел отсеченную главу юного брата и, положив ее в особый ларец, взял с собой (см. Память 1904: 424). Через некоторое время недалеко от местечка Новый Торг (ныне г. Торжок)⁸ прп. Ефрем воздвиг Борисоглебский храм, а затем монастырь. Глава его невинно-убиенного брата хранилась все время в келии прп. Ефрема, но никто об этом не знал. Прп. Ефрем завещал положить голову Георгия после своей смерти в одну гробницу с собой, что и было исполнено (см. Память 1904: 424). Когда мощи прп. Ефрема 11 июня 1572 г. обрели нетленными, глава его брата св. Георгия находилась во гробе. Через двести лет в 1784 г. мощи прп. Ефрема перенесли из старого храма в новый каменный собор, и опять источники сообщают не только о нетленных мощах преподобного, но и о святой главе Георгия Утрина. Ее почитали и к ней прикладывались так же, как к мощам прп. Ефрема (см. Память 1904: 424). В 1874 г. была сооружена новая рака для мощей прп. Ефрема. При переложении мощей документы засвидетельствовали: «Подле главы преподобного Ефрема в той же раке, слева, лежит глава брата его, святого мученика Георгия, покрытая черным бархатом, унизанным жемчугом, с надписью вокруг нее из мелкого жемчуга: «Глава мученика Георгия, Новоторжского чудотворца» (История 2000: 31). Здесь, как видим, св. Георгий называется мучеником и чудотворцем.

В 1918 г. в России началось массовое вскрытие и осквернение мощей святых. Большая часть мощей была сожжена, утоплена или уничтожена другими способами, иногда увезена в неизвестном направлении. 5 февраля 1919 г. были вскрыты мощи прп. Ефрема Утрина. В «Акте осмотра мощей Ефрема в Борисоглебском монастыре»⁹ говорится: после того как вскрыли крышку гробницы и сняли верхние покровы, то «первым был обнаружен череп коричневого цвета, принадлежащий, как говорят, брату угодника — Георгию» (Плотников 2000: 250–251). Судьба мощей после вскрытия неизвестна. Возможно, мощи прп. Ефрема и св. Георгия еще будут обретены, как обретены в 90-х годах XX в. считавшиеся пропавшими мощи других святых.

⁸ По свидетельству историков даже в XIX в. еще можно было услышать, как жители Торжка называли себя новоторами.

⁹ Вскрытие мощей было совершено в присутствии 50 человек. Руководил этим актом представитель горсовета, присутствовали врач, архимандрит монастыря Симон, безбожники-активисты, верующие и простые зеваки.

Вторая часть как Сказания, так и Чтения о Борисе и Глебе посвящена чудесам святых. Св. Георгий прославлен там вместе с братьями как совершитель посмертных чудес. Сказание повествует о следующем исцелении. У городского старшины в Вышгороде был слуга с усохшей и скрюченной ногой. Однажды он пришел к гробнице Бориса и Глеба и припал к ней прося у святых исцеления день и ночь. И вот ночью явились ему Борис и Глеб. Взяв его усохшую ногу они перекрестили ее трижды, и, проснувшись, он увидел себя здоровым. Рассказал он и следующее: «С ними видел я Георгия, того отрока святого Бориса, ходящего с ними и носящего свечу» (см. Сказание 1985: 67–68).

Следует отдельно сказать и о святости Георгия Утрина. Действительно, не сохранилось прямых данных, свидетельствующих о причислении его к лику святых¹⁰. Но самая авторитетная богослужбная книга — месячная Минея — указывает, что память св. Георгия Церковь совершает 24 июля, т.е. в один день со свв. Борисом и Глебом и за два дня до прп. Моисея (Минея 1988: 147, ср. 72). Не менее авторитетная «Настольная книга священно-церковно-служителя» С. В. Булгакова (изд. 1913 г.) также указывает 24 июля как день празднования св. Георгия (Булгаков 1993:63, ср. 278). В Минее под 26 июля, где помещается служба и краткое житие прп. Моисея, дважды упоминается св. Георгий и оба раза он называется *святым* (Минея 1988: 147). В январской Минее, в кратком житии прп. Ефрема, помещенном в конце службы ему, опять подробно рассказывается об убийстве Георгия и о его главе (Минея 1983: 446–447). Имя Георгия можно найти еще в одной книге: «Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви». Там он упоминается в кратких житиях и прп. Ефрема, и прп. Моисея (Словарь 1862: 96,173)¹¹. В многотомной «Истории Русской Церкви» митрополит Макарий (Булгаков) также несколько раз говорит о Георгии в связи с его братьями (Макарий 1995: 106, 150). В приложении к «Истории» помещен хронологический список святых XI–XIII вв., и в нем имя св. Георгия Утрина находится между именами Бориса и Глеба — по алфавиту (см. Макарий 1995:652). Георгий упоминается в житиях прп. Ефрема Новоторжского (см. Память 1904: 423–424; Житие 1916: 170) и прп. Моисея Утрина (Моисей 1997: 417). В современном греческом Синаксарии — собрании кратких житий святых Православной Церкви — помещено житие прп. Ефрема, и в нем также говорится о нетленной главе св. Георгия (Синаксарий 1988: 542). Наконец, в преамбуле к повести Н.Плотникова «Георгий Угрин» говорится, что св. Георгий прославлен как «местно-чтимый святой Тверской земли» (Плотников 2000: 2)¹².

¹⁰ Здесь можно напомнить, что не сохранились акты о канонизации многих святых, святость которых не вызывает у Церкви сомнений и имена которых внесены в церковный календарь.

¹¹ В этой книге, кстати, прп. Ефрем называется Угрином.

¹² Мы назвали только несколько авторитетных книг, но следует также отметить,

Св. Георгий многократно упоминается в богослужебных книгах, в церковных песнопениях. В пятом иконе Акафиста святым и благоверным князьям и страстотерпцам Борису и Глебу поется:

Узре смерть святого Бориса, вѣрный слуга его Георгий паде на тѣло господина своего и сице глаголаше: не оставлю тебе, господине мой любимый, но идеже красота тѣла твоего увядаетъ, тамо и азъ скончаю животъ мой. И сия убо любовь слуги никакоже коснуса злыхъ сердець: взявше убо копия прободоша и Георгия якоже и Бориса, таже Иудину нраву поревноваше, прельщени бывше златою гривною на выи Георгиевой, даромъ Бориса вѣрному рабу своему, иже сняти никакоже бе мощно, отсекоша того ради главу Георгиеву и мнози отроцы Борисовы таможе побиене бысте, сострадалцы господину своему явишася (Акафисты 1996: 121–122).

Борису и Глебу написано несколько акафистов. В шестом кондаке другого акафиста святым мученикам поется:

Проповѣди Христове о любви къ ближнимъ последуя, Георгий, вѣрный слуга твой, княже Борисе, душу свою за тя положи: хотя тѣломъ своимъ прикрыти тя отъ враговъ, вкупе съ тобою убиень бысть... (Акафисты 1995: 1, 425).

О нетленной главе Георгия говорится во втором кондаке акафиста прп. Ефрему Новоторжскому:

Видя брата своего Георгия со благовѣрнымъ княземъ Борисомъ убиенна, главу братню, яко сокровище многоценно восприявъ, хранилъ еси и взирая на ню, суету благъ мира сего и часъ свой смертный выну помышлялъ еси. Темъ же миръ и вся благая его оставивъ, инокъ былъ еси, да единому Богу живещи, поя ему: Аллилуия (Акафисты 1995: 2, 104).

Во втором иконе акафиста другому брату Георгия — прп. Моисею Угрину — поется:

Разумъ богодухновенъ имея, о преподобне отче Моисее, дивнымъ смотрениемъ Божиимъ, егда на рець Альтѣ брата твоего Георгия вои Святополка погубиша вкупе со святыми страстотерпцами Борисомъ и Глебомъ, ты же единъ избавився убиения, пришелъ во градъ Киевъ... (Акафисты 1996: 228)

*

Св. Георгий всегда изображается на житийных иконах св. Бориса и Глеба. Самая известная из них — икона московской школы конца XIV в. В среднике изображаются в полный рост св. князья, а в клеймах — их житие. Клеймо 1. Св. князь Владимир вручает св. Борису свой меч и посылает его в поход против печенегов. 2. Погребение св. князя Владимира. 3. Возвращение св. Бориса из похода. 4. *Св. князь Борис делится со*

что св. Георгий упоминается почти во всех известных трудах по русской агиографии (см. например, в житиях и кратких справках о прп. Ефреме Новоторжском и прп. Моисее Угрине в следующих книгах: Сергей 1901; Филарет 1865; Муравьев 1868; Барсуков 1882; Леонид 1891; Димитрий 1902; Патерик 1991б).

св. Георгием предчувствием своей смерти. Это происходит в шатре, св. Борис сидит на возвышении. Левую руку Бориса не видно, правую он протягивает в сторону Георгия. Этот жест означает обращение к собеседнику. Правая рука Георгия прижата к щеке. На иконах этот жест означает печаль, скорбь. 5. Святополк одаривает убийц дорогими одеждами. 6. Святополк посылает убийц умертвить св. Бориса. 7. Св. Борис и Георгий молятся в шатре. Св. Борис стоит в молитвенной позе с поднятыми к Богу руками, как на иконах деисусного чина. Георгий уже окончательно решил остаться с Борисом, он стоит за спиной св. князя и вместе с ним молитвенно готовится к страданиям и смерти. 8. Св. Борис видит сон, как подтверждение грядущей смерти. Смерть изображается в виде черной собаки над изголовьем Бориса. На лице у Бориса застыло выражение страдания. Руки Бориса сложены крестом, как у умерших, только не на груди, а на животе. Георгий не спит, он охраняет сон своего господина. Возможно, он даже хочет разбудить Бориса, поскольку касается рукой покрывала, которым укрыт спящий. 9. Убийство св. Бориса и св. Георгия. Согласно «Сказанию» Бориса и Глеба убили копьями и мечами. В клейме изображены двое убийц — один с копьем, другой с мечем. Тело Бориса изображено в горизонтальном положении, он лежит с закрытыми глазами. Георгий еще жив, он закрывает своего господина телом¹³. 10. Погребение св. Бориса в церкви Вышгорода около Киева. 11. Убийство св. Глеба в ладье. 12. Огненный столп и ангельское пение над телом св. Глеба, брошенного между двумя колодами на берегу. 13. Перенесение мощей свв. Бориса и Глеба в специально выстроенный храм в Вышгороде. 14. Князь Ярослав Мудрый, брат свв. Бориса и Глеба, побеждает Святополка. 15. Впавшего в расслабление Святополка везут на носилках между двух коней. 16. Святополк за грех братоубийства падает в ад¹⁴.

В четырех из шестнадцати клейм этой иконы (четвертом, седьмом, восьмом и девятом) изображается св. Георгий Угрин. Для сравнения отметим, что св. князь Владимир изображается два раза, св. Борис — семь, св. Глеб — три раза, Ярослав Мудрый — один раз. Итак, св. Георгий по числу клейм, где он изображается, стоит на втором месте после св. Бориса и впереди св. Глеба. Это говорит об особом внимании Церкви и иконописца к подвигу св. Георгия. Все четыре раза Георгий изображается в яркокрасной одежде, как мученик Христов, и все четыре раза на его шее изображается гривна¹⁵.

Самое популярное житие свв. князей — «Сказание о страсто-

¹³ Мы даем хронологическую нумерацию клейм. На иконе же хронологически четвертое клеймо изображено одиннадцатым (в порядке очередности), седьмое — четвертым, восьмое — пятым, девятое — шестым.

¹⁴ Об этой иконе имеется богатая литература. См. Ружа 1976: 219–222; Поппэ 1966: 24–45; Смирнова 1988: 46–52; Лепяхин 1998: 72–78 и др.

¹⁵ Св. Георгий изображается и на других житийных иконах свв. Бориса и Глеба XVI и XVII вв. Сохранилось лишь описание нескольких икон такого рода, сами же иконы погибли в разное время и по разным причинам (см. Ружа 1976: 225).

терпцах и святых мучениках Борисе и Глебе» в Сильвестровском сборнике (конец XV в.) богато украшено миниатюрами. На одной из них изображается моление св. Бориса и св. Георгия в шатре. Композиция миниатюры заметно отличается от композиции четвертого клейма московской иконы. В миниатюре в центре изображена переносная икона Спасителя, укрепленная на древке. Борис стоит справа от нее, слева же изображен с книгой в руках Георгий в серо-голубой одежде с красным отворотом и красной отделкой понизу. Они совершают воскресную заутреню, значит, в руках у св. Георгия «Часослов»¹⁶.

На другой миниатюре изображается убийство св. Бориса и св. Георгия, ее композиция также заметно отличается от композиции девятого клейма московской иконы. Убийцы вооружены только копьями, мечей у них нет, и их более десяти человек. Св. Борис сидит в шатре на небольшом возвышении. Св. Георгий, стоя, закрывает его своим телом. Убийцы же находятся вне шатра и пронзают копьями св. Георгия и св. Бориса снаружи, сквозь стенки шатра. Возможно, из страха перед св. Борисом они не решились войти в шатер и посмотреть в глаза беззащитному князю, поэтому пронзили св. Бориса и его верного слугу вслепую¹⁷.

На миниатюре, посвященной исцелению усохшей ноги отрока старшины Миронегга, также изображается св. Георгий. Справа на фоне храма изображены вставшие из гробницы свв. Борис и Глеб. Перед ними сидит больной отрок, показывающий им свою ногу, а над ним стоит с большой золотой свечой св. Георгий с молитвенным жестом в сторону свв. Бориса и Глеба, как бы призывая отрока еще усерднее просить исцеления у святых. Св. Георгий изображен в синем одеянии с золотым отворотом. То, что св. Георгий явился в видении после своей кончины со свечой, видимо, связано с одним эпизодом из «Чтения». Там говорится, что ночью перед убийством св. Борис «повелѣ слугамъ принести свѣщю, и вземъ книги, нача чисти (читать. — В. Л.)» (Чтение 1916:10). Возможно, в обязанности св. Георгия входила забота о свечах и освещении. Но, может быть, он был священосцем в храме во время богослужений. Если в «Сказании» говорится, что св. Георгий шел *вместе* со свв. Борисом и Глебом, то в «Чтении» подчеркивается, что он нес свечу *впереди* святых братьев (см. Сказание 1985: 68; ср. Чтение 1916: 17–18).

Сохранилось украшенное миниатюрами житие свв. Бориса и Глеба в т.н. Лихачевском сборнике. Там св. Георгий также изображается не-

¹⁶ Можно ли, в связи с этим предположить, что св. Георгий был посвящен в чтецы, т.е. занимал первую ступень в церковной иерархии?

¹⁷ В Повести говорится, что убийцы «нападоша аки звери дивии около шатра»; вместо *около* в переводе на русский язык стоит предлог «из-за». Мы полагаем, что *около* здесь значит 'вокруг'. Убийцы стояли вокруг шатра и пытались поразить Бориса, не глядя. Автор Повести далее пишет, что они «насунуша» копьа и «прободоша» Бориса (Повесть 1978: 148). Отметим здесь же, что по Тверской летописи посланные Святополка убили Бориса «въскочивше въ шатръ» (Тверская 1965: 126).

сколько раз. В основном композиции миниатюр в двух сборниках совпадают, но в Лихачевском сборнике есть миниатюра (восьмая по счету), на которой св. Георгий изображается один без св. Бориса — это сцена усекновения его главы. Обезглавленный Георгий лежит на земле, возле него усеченная глава. Над ним возвышается воин с мечом. Надпись в миниатюре гласит: «Со Георгия же не могущие сняти гривны златыя и отсѣкоша же главу его» (см. Ружа 1976: 223). Это изображение говорит о том, что на Руси в конце XV в. (время написания сборника) помнили и почитали подвиг св. Георгия, настолько, что посвятили ему самостоятельное изображение.

Изображение св. Георгия помещено на упоминавшейся серебряной раке прп. Ефрема, изготовленной в 1874 г. и украшенной рельефами со всех четырех сторон. Сюжет на южной стороне гробницы посвящен последнему наставлению прп. Ефрема: «Преподобный изображен лежащим на смертном одре и перед ним преподобный Аркадий¹⁸ предстоит с главою на блюде брата его, святого мученика Георгия» (История 2000: 32). Всё сказанное свидетельствует в пользу почитания Георгия Угринина как святого, по крайней мере, в Тверской епархии.

*

В 2000 г. в издании Сретенского монастыря в Москве вышла повесть Н.Плотникова «Георгий Угрин»¹⁹. Речь в ней идет о всех трех братьях-венграх, но главное внимание автор уделяет Георгию. Конечно, книга на такую тему не может не привлечь внимания венгерского читателя. Поскольку это художественное произведение, к нему и следовало бы подходить с художественными мерками, т.е. писать рецензию или критическую статью. Однако, в преамбуле, принадлежащей, судя по всему, издателю, говорится, что книга основана «на летописных сводах XI в., житиях, патериках и других исторических материалах» (Плотников 2000: 2)²⁰. Такое предисловие вызывает естественное желание сравнить имеющиеся достоверные данные о Георгии Угрине и те, которые читатель находит в повести.

Действие произведения начинается в 1012 г. В это время Георгию уже двадцать лет (Плотников 2000: 3), и он служит польскому королю Болеславу в конной сотне мадьяр. Мать Георгия, согласно повести, — великоморавская княжна Оксана из рода Ростислава Моравского, крещеная в греческую веру. Отец Георгия — венгр, князь Гара Счаст-

¹⁸ Преподобный Аркадий Новоторжский (ум. в 1077 г.) — ученик и келейник прп. Ефрема. Мощи его покоились также в Борисо-Глебском монастыре.

¹⁹ Николай Сергеевич Плотников (Фудель), родился в 1924 г. Отец — известный церковный писатель Сергей Фудель, автор книги о Достоевском. Дед — священник Иосиф Фудель, издатель собрания сочинений К. Леонтьева. Повесть написана в 1971 г.

²⁰ Уточним, что самый ранний из дошедших до нас летописных сводов — это «Повесть временных лет». Но она создана в начале XII века и дошла до нас в составе еще более поздних Лаврентьевской и Ипатьевской летописей.

ливый, язычник (Плотников 2000:13-14). Георгий, также как мать, крещен в греческую веру. На груди он носит родовой амулет царьградского происхождения: на одной стороне его изображен великомученик Георгий, а на другой — Медуза Горгона с текстом заговора от болезни. Георгий отличный наездник и стрелок из лука (на скаку он может за сто шагов попасть в глаз воину). Венгры недолголюбивают Георгия, называют его полукровкой, а позже в плену даже подозревают в предательстве, поскольку в нем течет славянская кровь (Плотников 2000: 50). Братьев Георгий потерял из виду уже двенадцать лет назад (они ушли с посольством к великому князю киевскому Владимиру и не вернулись). Прп. Ефрему автор дает имя Иларий Тихий, а прп. Моисею — Анфир Цветущий (Плотников 2000: 14–15).

Во время похода на Киевскую Русь Георгий попадает в плен. Защищаясь, он убивает несколько человек и еще несколько человек ранит. Уже в плену он убивает сотника за то, что тот нарушил крестоцелование и плюнул на нагрудную иконку великомученика Георгия (Плотников 2000: 33–34). Георгия приводят к князю Ярославу Мудрому на суд, и там его выкупает у Ярослава князь Борис. Князь Борис всячески выказывает свое расположение к Георгию, назначает его своим конюшим, но тот дичится князя и отмалчивается (Плотников 2000: 88). У князя Бориса Георгий случайно встречается с Иларием (Ефремом), чуть позже и с Анфиром (Моисеем), которые, как выясняется, уже десять лет служат у князя Бориса. Автор особенно подчеркивает красоту Моисея (Плотников 2000: 130–131). Однажды в стычке с чудью (языческим племенем) Георгий отбил и спас священника. За это князь Борис наградил его золотой гривной. Георгий встречается с великим князем Владимиром и даже однажды провожает его со свечой в опочивальню, а Владимир просит его беречь Бориса (Плотников 2000: 148).

Во время известного похода против печенегов в 1015 г. (через три года после начала действия) Георгий как-то ночью не ответил на оклик дозорных, а когда его пытались скрутить, обнажил меч. По походным законам за это была положена смерть, но Борис присудил виру, и тут же отпустил Георгия на свободу. Георгий не уходит от князя, но бродит по лагерю, как неприкаянный, ни с кем не разговаривает. После того как Борис отказался начинать борьбу против Святополка, и дружина ушла, Георгий остается в лагере. Прибывшие от Святополка убийцы сначала хватают Георгия, но потом отпускают, полагая, что он враг Бориса (во всяком случае, он так ведет себя внешне). Когда Георгий почувствовал, что готовится убийство князя, он по наитию входит в шатер и закрывает своим телом Бориса. Князь успевает сказать: «Отрока не надо!» Георгия пронзают копьем; перед смертью он чувствует, что Борис его любит, ощущает руки и грудь князя, подхватившего его сзади, и умирает с чувством любви и признательности к князю. После убийства Бориса Георгию отсекают голову и снимают гривну, на которой видят надпись: «Раб Божий Георгий Угрин» (Плот-

ников 2000: 179). Далее всё рассказывается в соответствии с историческими данными. Ефрем находит на Альте голову брата и уносит ее с собой. Моисей попадает в польский плен. Заканчивается повесть кончиной Ефрема и его просьбой положить главу убиенного брата в один гроб с ним (Плотников 2000: 228–231).

Кроме того к повести приложен маленький рассказ из современности. Это воспоминание некоего человека (возможно, это автор повести) о том, как его отец, бывший в 1919 г. председателем комиссии по вскрытию мощей в Торжке, рассказывал ему в детстве о вскрытии мощей прп. Ефрема и показывал сам акт вскрытия (Плотников 2000: 249–250).

Несмотря на бесспорное право автора на художественный вымысел, при чтении повести не могут не возникнуть некоторые вопросы и недоумения. Назовем только самые важные.

1. Вероятно, для того чтобы объяснить быстрое продвижение по службе трех братьев при дворе князя Бориса (Ефрем, как отмечалось, занимал высокую должность старшего конюшего), автор делает их наполовину славянами. Однако, никаких сведений об этом не сохранилось. Вместе с тем, можно считать несомненным, что они были «греческой веры», то есть крещены от Византии. Некоторые источники сообщают, что они переселились в Киевскую Русь в самом начале XI в. именно по причине преследования на их родине греческой веры (см. Преподобный 1885: 2; Акафисты 1995: 2, 113–114; Свешников 1988: 49). Итак, мы должны подчеркнуть, что «карьера» братьев объясняется не этническими, а скорее вероисповедными причинами. Автор повести считает, что они переселились на Русь из прилегающей к Моравии области Венгрии.

2. Автор повести справедливо полагает, что Ефрем и Моисей — монашеские имена братьев. Как их звали до пострижения, — неизвестно. Прп. Ефрему автор присваивает имя Илария Тихого и изображает его как человека тихого по своему характеру. Имя Иларий происходит от греч. *ίλαρός* ‘веселый, радостный’. На каждой вечерне в Православии исполняется песнопение «*Φῶς ἱλαρόν*», название которого перевели на старославянский как «Свете тихий». Отсюда у автора и Иларий Тихий. Прп. Моисею присваивается имя Анфир Цветущий от греч. *ἄνθη* ‘цветение, расцвет’, т.е. в обоих случаях автор дублирует греческое имя русским прозвищем. Также целиком к области художественного вымысла относятся и имена родителей трех братьев.

3. Братья прибыли в Киевскую Русь, согласно автору, в разное время: вначале два старших брата, а последним Георгий. Однако ни один источник не сообщает об этом. Скорее складывается впечатление, что они прибыли вместе и одновременно.

4. Вызывает сомнения характер Георгия в повести. Непонятно, зачем автор делает его таким диковатым и воинственным и даже убийцей. Возможно, здесь сказались общие представления автора о воин-

ственных венграх той эпохи, почерпнутые из других источников. Никаких даже косвенных намеков на воинственность Георгия в сохранившихся источниках нет. Скорее подчеркнута его жертвенность, и образ Георгия сближается скорее с образом Глеба.

5. На уровне чисто художественного вымысла и совершенно неожиданно для читателя, знакомого с Повестью временных лет и со Сказанием о Борисе и Глебе, показаны отношения между князем Борисом и Георгием. Борис выкупает Георгия, он относится к нему с заметной любовью; Бориса любят и верно служат ему старшие братья Георгия. Однако, сам Георгий чуждается князя Бориса и не выражает чувства благодарности к нему, хотя втайне — хочет показать автор повести — уже любит Бориса. В такие отношения между Борисом и Георгием трудно поверить, тем более что, согласно повести, Георгий прослужил князю около трех лет (в действительности, вероятно, не менее семи лет). Скорее всего автору это было нужно, чтобы сделать более неожиданным для читателя переворот в душе Георгия, когда он вдруг (по повести немотивированно) врывается в шатер и закрывает князя своим телом.

6. Характер старшего брата Ефрема очерчен автором в соответствии с его именем — Иларий. Здесь нет заметных отступлений от исторической правды. Но характер Моисея выписан более детально и с немалой фантазией. Приведем только одну цитату: «Да, был он (Моисей. — В. Л.) нечеловечески прекрасен, волнистые кудри отдавали зеленью бронзы, матовая шея дышала, как белый стебель, а глаза были по-женски хрустальны и печальны» (Плотников 2000: 130–131). Вероятно, автор изобразил такого «рокового красавца», чтобы объяснить страстную любовь к Моисею вдовы-полячки во время пребывания его в плену, о чем подробно рассказывается в Киево-Печерском патерике. Кроме того, у Моисея бывает «безумный» взгляд; он посоветовал Георгию бежать, когда тот оказал сопротивление дозорным и ждал суда; во время убийства Бориса и Георгия Моисей был в Переяславле, но вернувшись на Альту через два дня, он даже не стал искать своего брата Георгия среди убитых, а от страха бежал; он подвержен сильным плотским искушениям, которые он преодолевает, но именно из-за них он и не был на Альте в роковой день с Борисом и младшим братом (Плотников 2000: 131, 152, 182–183).

7. В заключение следует сказать и об амулете. Трудно себе представить византийскую иконку со св. вмч. Георгием на одной стороне и мифологической Медузой Горгоной — на другой, да еще с текстом языческого заговора, написанного вокруг головы Медузы. Возможно, автор оказался под влиянием концепции двоеверия, элементы которого исследователи находят в народной православной вере русских крестьян. Но ведь в повести идет речь о произведении византийского искусства.

Все названные особенности произведения Н. Плотникова прямо или косвенно противоречат тому образу прп. Моисея, который дает

Киево-Печерский патерик; противоречит известным историческим данным и образ Георгия в повести. Автор изображает обычных «романных» героев с их страстями, слабостями и грехами. В целом же повесть представляет несомненный интерес для читателя, поскольку в ней впервые в современной художественной литературе изображаются венгерские святые XI в.

Приложение

Основные источники, в которых упоминается св. мч. Георгий Угрин

Повесть временных лет

И се нападоша (убийцы. — *В. Л.*) акы зв]рѣ диви около шатра и насунуша и (их, свои. — *В. Л.*) копы и прободоша Бориса, и слугу его, падша на немъ, прободоша съ нимъ. Бѣ бо сей любимъ Борисомъ. Бяше отрокъ съ родомъ сынъ угърскъ, именовъ Георги, его же любляше повелику Борис; бѣ бо възложилъ на нь гривну злату велику, въ ней же предъстояше предъ нимъ. Избиша же и ины отроки Борисовы многы.²¹ Георгиеви же сему не могуще вборзѣ сняти гривны съ шиѣе, усѣкнуша главу его, и тако сняша гривну, а главу отвергоша прочь; тѣмже послѣже не обрѣтоша тѣла сего въ трупии (Повесть 1978: 148).

Сказание о Борисе и Глебе

Видѣвъ же отрокъ его (убийство Бориса. — *В. Л.*), вѣржеса на тѣло блаженааго, рекый: «Да не остану тебе, господине мой драгый, да идеже красота тѣла твоего увядаеть, ту и азъ съподобленъ буду съ тобою съконъчати животъ свой!» Бяше же съ родмъ угринъ, имьнемъ же Георгий. И бѣаше възложилъ на нь гривну злату, и бѣ любимъ Борисемъ паче мѣры. И ту же и (ихъ) пронзоша... Съ Георгия же не могуще сняти гривны и отсѣкъше главу, отъвѣргоша и (ее) кромѣ. Да тѣмъ и послѣдъ не могоша познати тѣла его (Сказание 1997: 336, 338).

Бысть мужъ именовъ Миронѣгъ, иже бѣ огородникъ Вышегородѣ. Си имѣ отрока нога суха и скорчена и не можаше ходити, ни мало ея чюаше, нь подѣлавъ деревяну и тако хожаше. И пришедъ къ святыма, молящеса Богу падъ ко гробу святоя, ицѣления прося от святою. И прибываше день и ноцъ моляся съ слезами. И въ едину ноцъ явистася ему святая страсотерпыца Христова Романъ и Давыдъ (т.е. Борис и Глеб. — *В. Л.*) и глаголаста: «Что вопиеша къ нама?» Оному же, показующю ногу, ицѣления просящю. И емъша ногу сухую прекръстиста ю трижды, и, убужьшася от сна, видѣ ся здоровъ и вѣскочи, славя Бога и святою. Исповѣда всѣмъ, како ицѣлиста и, и повѣдаше — «С нима видѣвъ Георгия, оного отрока святого Бориса, ходяща с нима и носяща св]щю». И видѣвше людие таковое чюдо, прославиша Бога о бывшемъ (Сказание 1985: 67–68).

Чтение о Борисе и Глебе

И они же (убийцы. — *В. Л.*), акы звѣрие дивии, нападоша на нь (на Бориса. — *В. Л.*) и внизоша во нь сулицы свои. И се единъ отъ престоящихъ ему слугъ паде на немъ, они же и того пронизоша... (Чтение 1916: 11).

²¹ Как видим, с Борисом остались и другие отроки-слуги, но только Георгий закрыл его своим телом.

Видѣвъ же (слуга Миронегга — В.Л.) с нима (с Борисом и Глебом. — В. Л.) и отрока, иже бѣ палъ на блаженемъ Борисѣ, свѣщю несующа предъ святыма²² (Чтение 1916: 17–18)

Житие прп. Моисея Угрина

Увѣдано бысть о семь блаженнемъ Моисии Угринѣ, яко любимъ бѣ святымъ Борисомъ. Сей бо бысть угринъ родомъ, братъ же Георгия, на негоже святыи Борисъ възложи гривну злата, егоже убиша съ святымъ Борисомъ на Алтѣ и главу его отрѣзаша златыа ради гривны (Моисей 1997: 416).

Тверская летопись

Безъ милости прободено бысть честное и многомилостивое тѣло святаго и блаженнаго страсотръпца Бориса... Вид]въ же се отрокъ его, врѣжеса на тѣло его, рекъ: «да не остану тебе, господине мой драгый; да идеже красота тѣла твоего увядаеть, ту и азъ сподобленъ буду животь свой скончати». Бяше же сей отрокъ родомъ Угринъ, именемъ Георгий, братъ Моисею... На Георгия же бяше възложилъ святыи Борисъ гривну злату, бѣ бо любимъ Борисомъ паче мѣры; ту же и того прободаша... (Тверская 1965: 126).

Избыша же и отроки многы; съ Георгия же не могуще гривны сняти, отсѣкше главу его его отврѣгоша кромѣ, да тѣмъ послѣди не могоша познати тѣла его... (Тверская 1965: 128).

Жития преподобнаго Ефрема Новоторжскаго

Во дни благовѣрныхъ великихъ князей, святыихъ страсотерпцевъ Российскихъ Бориса и Глѣба, были въ России три единокровныхъ²³ брата: Ефремъ, память которого празднуется 28-го января, Георгий и Моисей. Всѣ они происходили изъ Угорской земли и всѣ они, въ звании боярь, служили великимъ князъмъ Борису и Гл]бу. Когда святыи Борисъ былъ убитъ на рѣкѣ Алтѣ, боярину Ефрему не случилось быть тамъ съ княземъ Борисомъ. Поэтому он и спасся отъ убиения, а братъ его Георгий былъ убитъ вмѣстѣ съ святымъ Борисомъ: онъ палъ рядомъ съ господиномъ своимъ, причемъ убийцы отр]зали у него голову, ради того украшения изъ золота, которое възложилъ на него святыи Борисъ... Сей же блаженный Ефремъ, после убиения благовѣрнаго князя Бориса, прибылъ на то мѣсто, гдѣ было совершено незаконное убийство, и, плача и рыдая, искалъ т]ло своего брата, — но нашель только голову, которую и хранилъ до своей кончины... Мощи преподобнаго Ефрема нынѣ почиваютъ въ Новоторжскомъ Борисоглебскомъ монастыр] въ богатой серебряной ракъ — и при нихъ глава брата его Георгия, положенная въ его гробъ, согласно его завѣщанию (Память 1904: 170–171).

Преподобный Ефремъ, какъ передаетъ житие его, былъ родомъ венгръ и доводился роднымъ братомъ преподобному Моисею Угрину, а также Георгию, любимому и преданному отроку святаго князя Бориса... Когда князь 24 июля

²² Как видно по этому тексту, автор Чтения даже не называет Георгия по имени и уделяет ему гораздо меньше внимания, чем автор Сказания или автор Повести временных лет. Это выглядит особенно странным, если принять во внимание мнения многих ученых о принадлежности обоих произведений (Чтения и Повести) Нестору Летописцу.

²³ Родными называются братья по отцу и по матери, единокровными — по отцу, а *единокровными* — только *по матери*. Возможно ли на основании этого текста считать, что братья происходили от разных отцов? Или это описка автора жития. Никаких других упоминаний о степени родства братьев не сохранилось.

1015 года умерщвленъ былъ подосланными Святополкомъ Окаяннымъ убийцами, а родной братъ преподобнаго Ефрема Георгий обезглавленъ ими ради золотой гривны, возложенной на него святымъ княземъ, преподобный Ефремъ, находившийся въ то время въ отсутствии, пришелъ на берегъ рѣки Альты и искалъ тѣло убитаго брата. Но нашель онъ одну лишь главу Георгия и взялъ ее съ темъ, чтобы завещать потомъ положить въ одну съ собой гробницу (Житие 1916: 170).

Литература

- Акафисты 1995* — Акафисты русским святым, 1–3. СПб. 1995.
- Акафисты 1996* — Редкие акафисты Киево-Печерской лавры. Киев 1996.
- Барсуков 1882* — Барсуков Н. Источники русской агиографии. СПб. 1882.
- Библиотека 1997* — Библиотека литературы Древней Руси. XII век, 4. СПб. 1997.
- Булгаков 1993* — Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Москва 1993.
- Димитрий 1902* — Димитрий (Самбикин), архиеп. Месяцеслов святых, всею Русскою Церковию или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и святых угодников Божиих в нашем отечестве. Вып. 5–12. Тверь 1897–1902.
- Житие 1916* — Житие преподобнаго Ефрема Новоторжскаго. In: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Январь — апрель. Москва 1994 (репринт изд. 1916 г.).
- История 2000* — История Тверской епархии. Историческая справка, подготовленная редакционной коллегией журнала «Тверские епархиальные ведомости» по материалам публикаций 1877–1998 гг. Тверь 2000.
- Лебедев 1977* — Лебедев Лев, священник. Никитин В. А. Преподобный Аркадий Вяземский и Новоторжский: Журнал Московской Патриархии. Москва 1977, № 7.
- Леонид 1891* — Леонид (Кавелин), архим. Святая русь, или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII в.), обще и местно чтимых, изложены в таблицах, с картою России и планом киевских пещер. СПб. 1891.
- Макарий 1995* — Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви, книга вторая (988–1240). Москва 1995.
- Миней 1983* — Миней. Январь, часть вторая. Москва 1983.
- Миней 1988* — Миней. Июль, часть третья. Москва 1988.
- Моисей 1997* — О преподобном Моисее Угрене. Слово 30. In: Библиотека 1997 — Библиотека литературы Древней Руси. XII век, 4. СПб. 1997.
- Муравьев 1868* — Муравьев А.Н. Жития святых Российской Церкви. Также иверских, и славянских, и местно чтимых подвижников благочестия. СПб. 1855–1868.
- Память 1904* — Память преподобнаго Ефрема Новоторжскаго: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Книга пятая, часть вторая. Москва 1904.
- Патерик 1980* — Киево-Печерский Патерик: Памятники литературы Древней Руси, XII век. Москва 1980.
- Патерик 1991* — Киево-Печерский Патерик, или сказания о житии и подвигах святых угодников Киево-Печерской Лавры. Киев 1991 (репринт изд. 1903 г.).
- Патерик 1991a* — Киевопечерский патерик по древним рукописям, в переложении на современный русский язык Марии Викторовой. Москва 1991 (репринт с изд. 1893 г.).
- Патерик 1991b* — Тверской патерик. Тверь 1991.
- Плотников 2000* — Плотников Н. Георгий Угрин. Москва 2000.
- Повесть 1978* — Повесть временных лет. В кн.: Памятники литературы Древней Руси. XI век. Москва 1978.
- Поппэ 1966* — Поппэ А. Н. О роли иконографических изображений в изучении литературных произведений о Борисе и Глебе: ТОДРЛ 22 (Москва–Ленинград 1966).

- Преподобный 1885* — Преподобный Ефрем, архимандрит, и Аркадий, ученик его — Новоторжские чудотворцы: Тверские епархиальные ведомости, № 10. Тверь 1885.
- Ружа 1976* — Ружа Дьёрдь. К иконографии Георгия Угрин: Византийский временник, 37 (Москва 1976) 219–227.
- Свешников 1988* — Свешников Вячеслав, протоиерей. В день памяти преподобного Ефрема Новоторжского: Журнал Московской Патриархии, № 7. Москва 1988.
- Сергий 1901* — Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Владимир 1901.
- Сказание 1985* — Сказание о Борисе и Глебе. Наборно-транскрибированный текст и перевод на современный русский язык. Москва 1985.
- Сказание 1985a* — Сказание о Борисе и Глебе. Факсимильное воспроизведение житийных повестей из Сильвестровского сборника (2-я половина XIV века). Москва 1985.
- Сказание 1997* — Сказание о Борисе и Глебе: Библиотека литературы Древней Руси, 1. Москва 1997.
- Смирнова 1988* — Смирнова Э. С. Московская икона XIV–XVII веков. Ленинград 1988.
- Тверская 1965* — Полное собрание русских летописей, XV. Рогожский летописец, Тверской сборник. Москва 1965.
- Толстой 1991* — Толстой М. В. История Русской Церкви. Москва 1991.
- Третьяковская 1995* — Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Древнерусское искусство X — начала XV века. Москва 1995.
- Феринц 1993* — Феринц Иштван. Моисей Угрин и его братья: *Studia Slavica Hung.* 38 (1993) 9–25.
- Филарет 1865* — Филарет, архиеп. Черниговский. Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. Опыт описаний их. Чернигов 21865.
- Чтение 1916* — Чтение о житии и о погублении блаженую страстотерпца Бориса и Глеба: Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Подготовил к печати Д. И. Абрамович. Петроград 1916.
- Лепяхин 1998* — Lepahin Valerij. Georgij Ugrin, azaz Magyar György — az alig ismert szent: АЕТАС, 1998/1.
- Синаксарий 1988* — Le Synaxaire. Vies des Saints de l’Eglise Orthodoxe. Tome Second, décembre-janvier. Thessalonique 1988.